

7 апреля, День Победы и День освобождения Шуши — 9 мая, День провозглашения Нагорно-Карабахской республики — 2 сентября, День независимости Республики Армения — 21 сентября. Постепенно восстанавливаются и такие христианские праздники, как Рождество и Пасха, а также обряды венчания и крещения.

Ж.А. Ермекбаев

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИ- КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ КАЗАХСТАНА

Чеченцы и ингуши, как и представители любых других этнических групп, имеют ряд специфических особенностей и в мировоззрении, и в поведении. Например, по характеру поведенческой культуры можно судить об этническом самосознании чеченцев и ингушей. Безусловно, обычаи и традиции горских народов, нашедшие отражение в уважительном отношении к старшему по возрасту, к женщинам и детям, в традиционном гостеприимстве и во многих других чертах социально-бытового поведения — это культурное наследие всех кавказских народов.

Но есть черты культуры чеченцев и ингушей, которые оказались более характерными для них, нежели чем для других горских народов Кавказа. Эти черты сохранились и в культуре чеченцев и ингушей, оказавшихся после депортации 40-х гг. XX века на территории Казахстана. У вышеозначенных этносов ярко выражено чувство семейно-родового коллективизма. Чеченцы и ингуши всегда ощущают себя частью семьи, тейпа (рода). Внутриродовые связи у них более тесны, чем у других этносов Кавказа. Например, чеченцы поддерживают отношения с родственниками до пятого колена. Здесь надо учесть, что принадлежность к тейпу преобладает над национальной принадлежностью, члены тейпа связаны кровным родством по отцовской линии и пользуются одинаковыми личными правами.

Кланово-родовые отношения до сих пор имеют влияние на ингушей и чеченцев. Практически любой чеченец и ингуш должен неукоснительно соблюдать обычаи и традиции, составляющие правила поведенческой культуры. Конечно, длительное пребывание чеченцев и ингу-

шей в Казахстане внесло свои коррективы в сознание даже людей первого поколения переселенцев. Первое поколение переселенцев сумело выжить в нелегких для них новых условиях, пройти сложный путь бытовой адаптации, овладеть в достаточной мере для общения на производстве и в быту русским языком, а на юге Казахстана — и казахским языком, а также усвоить основные правила поведения и наладить контакт с местным населением в местах проживания. По мере приспособления к новым, непривычным для чеченцев и ингушей условиям у них не ослабевало намерение вернуться на историческую родину. В мировой практике обычно после приспособления к нормам и законам нового общества у человека, находящегося вне исторической родины слабеет намерение вернуться на родину. Однако у ингушей и чеченцев в силу определенных обстоятельств, вызванных принудительным выселением из родных мест обитания, такого процесса не произошло. С восстановлением Чечено-Ингушской автономной республики в 1957 году, основная масса чеченцев и ингушей вернулась на Кавказ. А вот оставшиеся чеченцы и ингуши постепенно приспосабливаясь к условиям Казахстана, стали формировать в своем сознании систему двойной самоидентификации, то есть этнически не переставали ощущать себя чеченцами или ингушами, но в то же время, признавали, что здесь, в Казахстане, они обрели вторую родину.

Дети, подростки и молодежь, которые прибыли вместе с родителями, безусловно, адаптировались быстрее, чем взрослые и были в большей степени подвержены переменам, хотя и оставались под влиянием родительской культуры. Юноши быстрее изменили традиционный поведенческий манеру в силу вовлечения в производственные коллективы, службы в армии и участия в общественных мероприятиях, особенно по линии комсомола и профсоюза. Они в какой-то мере подражали местной молодежи, женились на девушках иной национальности, часто вопреки воли родителей, участвовали в работе различных комсомольских и профсоюзных организаций, ходили в кино и на танцы, стремились учиться в техникумах и институтах. А вот мир девушек и молодых женщин был ограничен преимущественно домашним очагом, а их интересы в обществе традиционно представляли отец, муж и брат. Зафиксирована масса фактов о непосещении девушками школы и культурно-массовых зрелищных мероприятий. Они не порывали связь с родительской средой и, конечно, выбор жениха был прерогативой родителей. Хотя факты выхода замуж по своей воле и тем более за жениха иной национальности были, однако они носили исключительный характер. И вместе с тем по мере изменения социального положения и мировоззрения, женская молодежь второго и третьего поколения, получившая среднее и высшее образование в Казахстане, стала отличаться определенной независимостью.

В научной литературе по проблемам диаспор встречается мнение, что вне исторической родины человеку труднее сохранять в полной мере

национальные традиции и обычаи. Однако это трудно отнести к чеченцам и ингушам Казахстана, так как они в основной массе придерживались своих национальных традиций и обычаев. Возможно, что, возвратившись на историческую родину, некоторые испытывали известный дискомфорт. Это было вызвано обстоятельствами, связанными с затяжным процессом реабилитации возвращенцев — многим было трудно прописаться, устроиться на работу и тем более вернуть свое прежнее жилье. Боязнь столкнуться с трудностями такого рода стала одной из главных причин, по которой значительная часть чеченцев и ингушей осталась жить в Казахстане. Были обстоятельства и другого рода, когда возвращенцы столкнулись с тем, что родные места Чечни и Ингушетии были заселены людьми из других мест, которые принесли в этот регион свою культуру жизнеобеспечения.

Дух свободы является национальной особенностью чеченцев и ингушей. Чеченцы и ингуши находясь в составе Российской империи, а затем, составляя одно из автономных образований СССР, никогда не выходили за пределы своих общинно-родовых порядков и тем самым избежали интегрированности в указанные социумы. Возможно это связано с тем, что у чеченцев не было государственности в том понимании, как принято в современном мире и тейпы играли роль института жизнеобеспечения каждого чеченца. От тейпа зависела безопасность каждого чеченца, поэтому нанесение оскорбления и тем более убийство любого члена тейпа не оставалось безнаказанным. В то же время каждый вайнах должен был согласовывать свои поступки с интересами тейпа, потому что за его ошибки приходилось отвечать всем родственникам. В большинстве случаев чеченцы и ингуши практически не обращались за защитой в органы официальной власти. Отсюда следовало, что отдельный человек не мыслил себя вне рода и фамилии. Это укрепляло позицию: «человек-семья-род-тейп» в системе родного села, аула. Каждый член тейпа, фамилии и аула поддерживал авторитет своих соплеменников. В свою очередь соплеменники и близкие по роду должны были защищать своего члена от посягательств на его личность и достоинство. Все это формировало определенные представления о нравственности, солидарности, взаимопомощи, совести, равенстве и справедливости. Такая схема была эффективной для чеченцев и ингушей как в царское так и в советское время, так как ни монархической строй, ни советская власть не могли обеспечить в полной мере моральную и государственную защищенность для чеченцев и ингушей.

Образ жизни чеченцев и ингушей способствовал формированию и функционированию обычаев и традиции, характерных для них и непонятных для окружающих. Так, в решении многих конфликтных ситуаций использовалась кровная месть по принципу «око за око», «зуб за зуб», «смерть за смерть». При этом система мести передавалась из поколения в поколение и охватывала разные роды, так как конфликтующие часто происходили из разных тейпов. Кровная месть была крайней фор-

мой решения острых конфликтных ситуаций. Такая форма наказания за преступления, видимо, свойственна сообществу людей, не знающих государственных институтов правосудия. Обычно многие острые моменты в жизни ингушей и чеченцев разрешались советом стариков. Лишь в крайних случаях проблемы решались путем кровной мести. Отсюда можно заключить, что чеченцам и ингушам свойственна терпимость, выдержка и хладнокровие и они всегда стараются разрешить конфликты путем переговоров, в которых не последнюю роль играет авторитет старейшин. Не раз суд стариков *кхел* принимал справедливые решения в разрешении конфликтных ситуаций.

Институт кровной мести как реликт прошлого еще продолжает существовать, хотя на протяжении времени появились иные формы и методы решения острых конфликтных ситуаций. Сказать, что он вообще исчез, будет, наверное, неверно. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в 1997 году, будучи на посту президента Ингушетии Р.С. Аушев высказался за амнистию участников кровной мести и за внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. По мнению ингушского лидера, возбуждение уголовных дел против «кровников», убивших своих земляков, только усугубляло вражду между ними. Р.С. Аушев предложил свой вариант решения проблемы, чтобы в случае примирения сторон, старейшины обратились к правоохранительным органам с ходатайством об амнистии «кровнику» и таким образом обращение приобретало бы силу закона. Такое предложение президента РИ федеральными властями России принято не было.

Актуальную роль для ингушей и чеченцев играет институт родственных связей. Этикет кодекса морали поведенческой культуры вайнахов формировался в условиях уплотненного проживания населения Кавказа, где соседство самых разных этносов вырабатывало определенные стереотипы кровнородственной взаимосвязи необходимой для жизнеобеспечения. У чеченцев и ингушей благородные поступки соотечественников во многом связывают с принадлежностью к конкретной семье и тейпу. Милосердие, оказание помощи в нужный момент и другие благие дела отдельных людей связывают с его происхождением и его сородичами. В целом устойчивость родственных связей оказала чеченцам и ингушам большое подспорье в период проживания на спецпоселении. Многие выжили в силу поддержки друг другу по линии кровного родства, как по отцу, так и по матери и в целом принадлежности к определенному тейпу. В отличие от других этносов чеченцы и ингуши быстро находили потерянных близких и земляков. В Казахстане разрозненные семьи через определенное время соединялись, многие сироты воспитывались у родственников.

Отметим еще некоторые черты культуры чеченцев и ингушей, которые не потеряли своего значения в настоящее время и, по сути, формируют систему традиционных ценностных ориентиров этих народов. Такие традиционные ценности как «эзел» — благородное поведение,

«яхъ» — доброе соперничество, «сий» — честь, «майрал» — храбрость, «денал» — смелость, «нийсал» — равенство всех людей, «сабар» — терпимость и другие социокультурные этикетки, по мнению З.М.-Т. Дзараховой «отражали специфику проживания в горах, требующую, прежде всего, храбрости и мужества, и были практическим руководством поведения, а их несоблюдение приводило к отторжению». Несомненно, что соблюдение этих норм до сих пор формирует национальный портрет «настоящего» чеченца или ингуша. Как считают исследователи, чеченцы и ингуши не тяготеют своими обязанностями. Для них соблюдение обычаев и традиций, уважительное и почтительное отношение к старшим и женщинам, соблюдение мусульманских канонов является само собой разумеющимся. Для большинства чеченцев и ингушей эти нормы жизни и отступление от них карается отторжением от близких и соплеменников, что равносильно смерти. В Казахстане чеченцы и ингуши в своем большинстве соблюдают нравственный этикет поведения, который не дал им ассимилироваться в другой иноэтнической среде.

Чеченцы и ингуши судят о своих соплеменниках по умению общения со старшими и младшими, со знакомыми и незнакомыми, с мужчинами и женщинами не зависимо от их материального достатка и социального статуса. Хорошо воспитанный человек не зависимо от имущественного и образовательного ценза всегда производит благоприятное впечатление. Среди ингушей и чеченцев никто не может избежать нравственной оценки общества и поэтому для представителей этих этносов важно не только признание их людьми, но и оказываемая им честь и ощущение своей порядочности и нравственной чистоты.

Не последнюю роль во взаимоотношениях чеченцев и ингушей играет значение данного слова, которое выражается понятием «деша да» (хозяин слова). Слово, данное мужчиной, высоко котируется в народном понимании. И поэтому, еще, будучи ребенком, чеченец и ингуш понимали цену данного слова. Отличает вайнахов нетерпимое отношение к невыполнению предписаний этикета, принятого в обществе.

Оказавшись в Казахстане, чеченцы и ингуши не нарушали своего морального кодекса и во взаимоотношениях с другими этносами придерживались своих этнонациональных правил, но при этом с уважением относились к принятым в казахском обществе нормам поведенческой культуры. В Казахстане было много примеров взаимопомощи среди чеченцев и ингушей в связи с их выселкой и тяжелейшими условиями выживания. Одним из распространенных видов трудовой взаимопомощи был бельхи. Этот обычай уходит далекими корнями в прошлое и является порождением специфических условий горного образа жизни.

Библиография

З.М.-Т. Дзарахова. Ингушский этикет // Вопросы истории. М., 2007, №10. С. 143.